

УДК 343.9

Рубрика: Криминалистические исследования

Гордеев Дмитрий Станиславович

ORCID: 0009-0002-7120-6260, dsgordeev@list.ru

адъюнкт, Академия управления МВД России, 125993, г. Москва, ул. Зои и
Александра Космодемьянских, д. 8.

Научный руководитель:

Стешич Елена Сергеевна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры управления органами
расследования преступлений Академии управления МВД России,
12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Тенденции совершения преступлений лицами с психическими расстройствами и их учет в криминалистическом прогнозировании

АННОТАЦИЯ.

Введение. В статье с теоретических и прикладных позиций выявлены тенденции совершения преступлений лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Отмечается потребность учета данных о таких лицах и их преступлениях в криминалистическом прогнозировании, а также целесообразность совершенствования криминалистических методик в связи с увеличением числа изучаемых общественно опасных деяний.

Методы. В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные криминалистические методы. Проведен статистический анализ данных о заболеваемости психическими расстройствами и показателей судебно-психиатрической экспертизы. Применены методы математического моделирования, включая линейную регрессию, для

прогнозирования тенденций развития преступности среди указанной категории лиц. Осуществлен компаративный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие правоохранительных органов и медицинских учреждений, с целью выявления пробелов и предложений по их устранению. Изучены материалы следственно-судебной практики по преступлениям против жизни и здоровья, а также собственности, совершенные лицами с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (90 материалов уголовных дел, находящихся в архивах Савеловского районного суда г. Москвы и Ломоносовского районного суда Ленинградской области).

Результаты. Обоснована целесообразность введения в статистическую отчетность информации о психическом состоянии правонарушителей для повышения эффективности криминалистического обеспечения расследования. Предложены направления совершенствования частных криминалистических методик, включая учет специфики психических расстройств при формировании криминалистической характеристики преступлений, разработку специальных тактических приемов допроса и иных следственных действий с такими лицами, а также усиление межведомственного взаимодействия. Высказано мнение о необходимости дословного отражения показаний лиц с психическими расстройствами в протоколах следственных действий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминалистическое обеспечение, лица с психическими расстройствами, вменяемость, судебно-психиатрическая экспертиза, криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, состояние преступности, ограниченная вменяемость.

Gordeev Dmitry Stanislavovich

ORCID: 0009-0002-7120-6260, dsgordeev@list.ru

Adjunct, Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 125993,
Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., 8.

Scientific Supervisor:

Steshich Elena Sergeevna

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies, Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law

Trends in the commission of crimes by persons with mental disorders, their accounting in forensic forecasting

ANNOTATION.

Introduction. The article identifies trends in the commission of crimes by persons with mental disorders, which do not exclude sanity, from theoretical and applied positions. It is noted that there is a need to take into account data on such persons and their crimes in forensic forecasting, as well as the expediency of improving forensic techniques in connection with the increase in the number of socially dangerous acts studied.

Methods. The research uses general scientific methods of analysis and synthesis, as well as special forensic methods. A statistical analysis of data on the incidence of mental disorders and indicators of forensic psychiatric examination was carried out. Mathematical modeling methods, including linear regression, have been applied to predict crime trends among this category of persons. A comparative analysis of normative legal acts regulating the interaction of law enforcement agencies and medical institutions has been carried out in order to identify gaps and proposals for their elimination. The materials of investigative and judicial practice on crimes against life and health, as well as property, committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity (90 materials of criminal cases in the archives of the Savelovsky District Court of Moscow and the Lomonosov District Court of the Leningrad region) were studied.

Results. The expediency of introducing information on the mental state of offenders into statistical reporting to increase the effectiveness of forensic investigation support is substantiated. The directions of improving private forensic techniques are proposed, including taking into account the specifics of mental disorders in the formation of criminalistic characteristics of crimes, the development of special tactical techniques for interrogation and other investigative actions with such persons, as well as strengthening interdepartmental interaction. The opinion is expressed on the need for verbatim reflection of the testimony of persons with mental disorders in the protocols of investigative actions.

KEYWORDS: forensic support, persons with mental disorders, sanity, forensic psychiatric examination, forensic methods of investigation of certain types of crimes, the state of crime, limited sanity.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема совершения преступлений лицами, имеющими психические расстройства, не исключаящими вменяемость, является актуальной, но вместе с тем недостаточно изученной. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, на активном диспансерном наблюдении состоят около 54,5 тысячи лиц с хроническими и затяжными психическими расстройствами, склонных к совершению общественно опасных действий. Из них 72,6% уже совершали такие действия в течение жизни¹. В некоторой степени, анализ общих показателей преступности среди лиц с расстройствами психического здоровья может быть осуществлен на основании судебной статистики, касающейся назначения принудительных мер медицинского характера. Согласно данным, рассчитанным по информации Судебного департамента при Верховном Суде

---

¹ Стенограмма обсуждения - О проекте федерального закона № 611254-8 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части совершенствования информационного взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/611254-8> (Дата обращения 18.11.2024).

Российской Федерации, за последние 10 лет наблюдается тенденция к увеличению удельного веса решений о назначении принудительных мер медицинского характера по отношению к общему числу осужденных. В частности, этот показатель вырос с 0,79% (5 832 человека) в 2012 году до 1,4% (7797 человек) в 2023 году. Как отмечают специалисты ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского», принятие превентивных мер к лицам с психическими расстройствами в настоящий момент является важной задачей, об этом свидетельствует «стабильное на протяжении ряда лет число совершаемых большими правонарушениями, многие из которых направлены против жизни и здоровья граждан»².

Современные социальные и медицинские изменения, а также эволюция криминогенной среды требуют обновленного анализа и приведение в соответствие с нынешней ситуацией данных о преступности лиц с психическими расстройствами. Как отмечают Ю.М. Антонян и В.В. Гульдан «проблема криминальной патопсихологии – изучение преступности лиц с психическими аномалиями в современном обществе по-прежнему актуальна и требует дальнейшего изучения» [1, с.5]. Указанное суждение имеет непосредственное значение для криминалистического обеспечения расследования таких преступлений.

Задачей криминалистического прогноза, по авторитетному мнению профессора Р.С. Белкина, становится определение возможных путей развития средств, способов и методов борьбы с изменившейся преступностью. «Нам представляется, - пишет он, - что в содержание теории криминалистического прогнозирования должны входить следующие элементы:

- 1) понятие и методологические основы криминалистического прогнозирования;
- 2) основные направления криминалистического прогнозирования;

---

²Макушкина О.А. Внебольничная профилактика общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами: Учебное пособие. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2022. С.4.

3) понятие, содержание и виды исходных для криминалистического прогнозирования данных;

4) методики криминалистического прогнозирования;

5) критерии и методы оценки прогнозов;

6) пути и формы реализации прогнозов.

Криминалистическое прогнозирование представляет собой один из видов отраслевого прогнозирования. Это процесс, результатом которого является составление прогноза как формы научного предвидения, как системы аргументированных представлений о будущем (Г.М. Добров), как характеристики вероятных направлений развития тех или иных явлений, развития науки и общества (Д.М.Гвишиани, В.В.Косолапов) [2, с.240-242]. Применительно к вопросам криминалистического прогнозирования профессор В.В. Бирюков отмечает, что «криминалистическое прогнозирование является важным научным инструментом формирования и совершенствования теории криминалистики, а также методов, методик и технологий практики расследования» [3, с.19]. Таким образом, криминалистическое прогнозирование играет ключевую роль в адаптации следственной практики к новым условиям.

МЕТОДЫ

Для изучения обозначенных проблем были использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Метод анализа обеспечил изучение статистических данных о заболеваемости психическими расстройствами и показателей судебно-психиатрической экспертизы за период 2010–2022 годов. Анализ статистических данных, полученных из различных источников, позволил оценить состояние и тенденции развития преступности в данной категории, выявить основные нозологические формы психических расстройств среди правонарушителей, а также определить их влияние на уровень и характер преступной активности. Статистический анализ включал обработку данных из официальных источников, таких как сборник «Здравоохранение в России», информационно-аналитические справочники ФГБУ «НМИЦ им. В.П. Сербского», а также данные уголовной

статистики. Метод синтеза способствовал интеграции полученных данных для выявления общих тенденций и закономерностей в динамике преступности среди вменяемых лиц с психическими расстройствами. Для прогнозирования дальнейших тенденций использованы методы математического моделирования, в частности, метод линейной регрессии. Кроме того, применялся компаративный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие между правоохранительными органами и медицинскими учреждениями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросами методики расследования преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками, в разное время занимались такие ученые как В.В. Радаев³, Е.М. Толстолужинская⁴ и И.Г. Гнетнев⁵, которые разрабатывали подходы для более точного определения причин и условий совершения преступных деяний. Уголовно-релевантные психические состояния преступников изучали, Г.В. Назаренко, Н.Г. Иванов [5, 4], Ц.А. Голумб⁶, В.В. Горинов, Б.В. Шостакович [6], П.Б. Ганнушкин [7]. Ими были проанализированы психологические характеристики и влияние психических расстройств на поведение. Профессор С.П. Щерба⁷ занимался теоретическими основами уголовного судопроизводства по делам лиц с физическими или психическими недостатками, выделил специфические аспекты судебных процессов. Теоретико-прикладные аспекты принудительных мер медицинского характера раскрыты, в частности, в работах С.В. Полубинской [8], Б.А. Спасенника [9].

---

³Радаев В.В. Особенности методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими недостатками: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 1980..

⁴Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2004.

⁵Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости: диссертация ... кандидата юридических наук :дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013.

⁶Голумб Ц. А. Насильственные преступления, совершенные лицами с психическими аномалиями, и профилактика этих преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1982.

⁷ Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: автореф. дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.09. Москва, 1990. С. 13.

Изучение специальной литературы показало распространенность психических расстройств, установленных в рамках предметных исследований. Как указывает С.П. Щерба, у лиц с психическими отклонениями преступность в 2-4 раза выше, чем у психически здоровых правонарушителей⁸. Обращаясь к исследованию Ю.М. Антоняна и В.В. Гульдана, можно обнаружить, что «доля лиц, с психическими нарушениями среди совершивших преступления прошедших судебно-психиатрическую экспертизу колеблется от 30 до 68,8%. В наибольшей степени это относится к насильственным и так называемым дезадаптивным преступлениям» [10, с.4]. По мнению Б.А. Спасенникова, наблюдается рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и выявляющих психические расстройства, при этом такие субъекты не полностью лишены сознательности и произвольности поведения, однако их способности значительно уменьшены по сравнению с общепринятыми медико-психологическими нормами [11, с.5].

Схожие данные можно обнаружить и в работах зарубежных авторов. В рамках проведенного в Швеции исследования Sheilagh Hodgins (PhD) анализировал взаимосвязь между психическими расстройствами и преступностью. В результате исследования он пришел к выводу о том, что мужчины с психическими расстройствами в 2,5 раза чаще совершают преступления, чем без таковых. В то время как женщины, страдающие психическими расстройствами, совершают преступления в 5 раз чаще чем без таковых, и в 27 раз чаще совершают насильственные преступления [12, с.476]. Схожие данные были получены по результатам исследования J.Modestin, R. Ammann. По их мнению, мужчины, страдающие шизофренией, в 5 раз чаще были осуждены за насильственные преступления по сравнению с психически здоровыми, в 2,5 раза чаще были осуждены за преступления против собственности [13, с.69]. Коллективным исследованием David J. Vinkers, Edwinde Beurs, Marko Barendregt, Thomas Rinne, Hans W. Hoek, проанализировавших данные 21 424 судебно-психиатрических экспертиз в Нидерландах, было

---

⁸Там же С.4.

установлено, что поджог (арсон) наиболее тесно связан с психическими расстройствами, особенно психозами, за которыми следуют нападения и попытки убийства [14, с.307-308]. В аналогичном исследовании Eronenetal проанализировали данные 693 из 994 убийц в Финляндии в период с 1984 по 1991 годы, и выявили, что шизофрения увеличивает риск совершения убийства в 8 раз у мужчин и в 6,5 раз у женщин, а антисоциальное расстройство личности — более чем в 10 раз у мужчин и в 50 раз у женщин [15, с.498-499].

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается совершенствование нормативно-правового регулирования в области профилактики поведения лиц, страдающих психическими расстройствами. Так, в Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» были внесены изменения, вступающие в силу с 1 марта 2025 г. и направленные на совершенствование взаимодействия правоохранительных органов и медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь. В частности, устанавливается «порядок и условия взаимодействия медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, и органов внутренних дел при осуществлении наблюдения за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями»⁹. Обращаясь к пояснительной записке к тогда еще Проекту федерального закона, можно обнаружить цель вносимых изменений. По мнению законодателя, данные изменения направлены на «совершенствование взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел по обмену информацией о лицах, находящихся на диспансерном наблюдении и склонных к совершению общественно опасных действий, и мероприятий, проводимых органами полиции при получении указанной

---

⁹Федеральный закон от 22.07.2024 № 195-ФЗ"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407220010> (Дата обращения 05.10.2024).

информации»¹⁰. Отдельное внимание следует уделить стенограмме обсуждений указанного законопроекта, в которой было отмечено, что изменения направлены на усиление взаимодействия между медицинскими организациями и правоохранительными органами для предупреждения общественно опасных действий со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами. Таким образом, анализ изменений в законодательстве демонстрирует направленность на совершенствование механизмов профилактики общественно опасных действий со стороны лиц с психическими расстройствами. Учитывая прогнозируемые специалистами риски антиобщественного поведения, усиление взаимодействия между медицинскими организациями и правоохранительными органами является целесообразным.

Важно отметить, что в настоящее время учет преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, осуществляется в общем составе уголовно-правовой статистики без выделения отдельной категории (за исключением количества применяемых принудительных мер медицинского характера). Отсутствие детальной информации о психическом состоянии лиц, совершивших преступления, ограничивает возможности для изучения специфики их криминального поведения и разработки эффективных мер предупреждения повторного противоправного поведения [16, с. 549-551; 17, с. 25-30]. Кроме того, при анализе статистических карточек, предусмотренных ведомственным нормативно-правовым регулированием, полагаем, выявляется пробел в учете данных о психическом состоянии подозреваемых и обвиняемых. В частности, в них не предусмотрена фиксация сведений о проведении судебно-психиатрических экспертиз в отношении указанных лиц, а также результаты этих экспертиз.

Изучая распространенность психических расстройств, следует учитывать, что их численность выходит далеко за пределы решений о принудительных мерах медицинского характера. Как известно, суд не связан рекомендацией эксперта

---

¹⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/611254-8> (Дата обращения 18.11.2024).

психиатра о назначении принудительного лечения, и может прийти к выводу о том, что лица, указанные в ч. 1 ст. 97 УК РФ, по своему психическому состоянию не представляют опасности. В таком случае суд передает необходимые материалы федеральным органам исполнительной власти в сфере здравоохранения или органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении¹¹.

Статистические обзоры свидетельствуют о ежегодном увеличении назначаемых психиатрических экспертиз при одновременном снижении числа осужденных. Так, если в 2012 году было осуждено 739,2 тыс. человек и назначено 143,2 тыс. экспертиз, то в 2022 году осуждено 578,7 тыс. лиц, назначено 224,8 тыс. экспертиз. То есть, если в 2012 году экспертизы назначались в среднем по каждому 5 осужденному, то в 2022 году по каждому второму-третьему подследственному. Данное обстоятельство, с одной стороны, может свидетельствовать об увеличении числа повторных и дополнительных экспертиз, в том числе в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства, предусмотревшем обязательное назначение судебной экспертизы, когда психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого дают основания полагать, что он является больным наркоманией (п.3.2 в ст. 196 УПК РФ, введен ФЗ от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ). С другой стороны, наблюдаемое подтверждает ранее установленную тенденцию роста потребности в психиатрической диагностике. Так, число подэкспертных, страдающих психическими расстройствами за 10 лет увеличилось на 70%, а признанных психически здоровыми только на ¼ (таблица 1).

---

¹¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" // СПС Консультант Плюс

Таблица 1. Данные о результатах судебно-психиатрических экспертиз

ГОД	ВСЕГО проведено экспертиз	По результатам экспертиз лица признаны				Заболеваний не обнаружено
		Невменяемыми	Ограниченно вменяемыми	Вменяемыми		
				Число	Тем роста%	
2011	138874	10481	3677	77474	100%	37118
2012	143282	10612	3766	80220	103,5%	38124
2013	145925	10642	3732	80572	104%	40392
2014	167831	11114	3642	94270	121,7%	47334
2015	206758	11342	3657	117243	151,3%	61277
2016	212451	11409	3918	122182	157,7%	62130
2017	213210	10559	3783	121871	157,3%	63975
2018	216203	10419	3855	123029	158,8%	65214
2019	216065	10374	3741	123543	159,5%	64210
2020	215796	9713	3474	125026	161,4%	64039
2021	223623	10412	3888	130394	168,3%	64791
2022	224805	10300	3561	132467	171%	65127

Стандартным диагностическим инструментом в эпидемиологии, управлении системой здравоохранения и клинической практике является Международная классификация болезней (МКБ-10) Всемирной организации здравоохранения, где под нозологической формой понимается определенная болезнь, выделенная на основе данных об ее этиологии, патогенезе и клинико-морфологических проявлениях. В классификации психических расстройств, используемой в России, «клинико-нозологические формы выделяются на основе единства установленных или предполагаемых этиологических факторов и патогенетических механизмов, и сходства клинических проявлений, динамики и исходов психических расстройств»¹². Клинико-нозологические формы психических расстройств объединены в несколько групп на основании близости, родства этих форм. Применительно к криминалистическому обеспечению, понимание специфических нозологических форм позволяет разрабатывать и применять тактику следственных действий, адаптированную к особенностям поведения лиц с различными психическими расстройствами. Так как поведение лиц с разными формами психических расстройств может существенно отличаться,

¹²Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев. 3-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С.19.

использование нозологической классификации способствует более эффективному и целенаправленному проведению следственных действий.

Представленные данные о результатах проведенных судебных психиатрических экспертиз в 2021 и 2022 гг. демонстрируют распространенность у подэкспертных нарушений психики, не исключających вменяемость. Так, ¼ диагностированных заболеваний связана с наркоманией, ⅓ - с органическими психическими заболеваниями, чуть меньше (19%) – с умственной отсталостью, 17% - приходится на прочие психические расстройства и 0,5% – на заболевание шизофренией (таблица 2).

Таблица №2 Нозологические формы (виды) психических заболеваний, не исключających вменяемость, установленных по результатам психиатрических экспертиз

Нозологическая форма	2021	2022	2021	2022
1. Наркомания	33191	34393	25,5%	25,9%
2. Органические психические заболевания	24898	25517	19,1%	19,2%
3. Расстройства зрелой личности и поведения у взрослых	23899	25027	18,3%	18,9%
4. Умственная отсталость	24698	24642	18,9%	18,6%
5. Прочие психические расстройства	23022	22238	17,7%	16,8%
6. Шизофрения	686	766	0,5%	0,6%
ВСЕГО	130394	132583	100%	100%

О сложности выявления психических состояний свидетельствует тот факт, что число так называемых «нерешенных» экспертиз ежегодно составляет около 6% (13,2 тыс. в 2022 году). Специалисты утверждают, что диагностика шизофрении и установление соответствия состояния медицинским критериям невменяемости или ограниченной вменяемости дополнительно усложнялись за счет распространенности острого и хронического стресса как фона криминального поведения [18]¹³.

Анализ таблицы №2 позволяет выявить наиболее распространенные психические расстройства у лиц, совершивших преступления, и оценить их долю среди вменяемых преступников. Это имеет важное значение для дальнейшей

¹³ Кондратьев Ф.В., Осколова В.Н. Новые и спорные вопросы судебно-психиатрической оценки при шизофрении // Российский психиатрический журнал. 1997. № 1. С. 31.

разработки методик расследования и профилактики преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость.

Анализ данных, позволяет сделать ряд важных выводов. Прежде всего, следует отметить, что наиболее распространенной нозологической формой среди подэкспертных, признанных вменяемыми, является наркомания. В 2022 году доля лиц с данным диагнозом составила 25,9% от общего числа вменяемых лиц с психическими расстройствами, что на 0,4%, чем в 2021 году. Данная тенденция коррелирует с ранее отмеченными изменениями в законодательстве, в частности, с введением обязательного назначения судебной экспертизы для лиц, подозреваемых в наркомании. Указанные данные позволяют понять, с какими именно группами психических расстройств у подозреваемых(обвиняемых) чаще всего сталкиваются правоохранительные органы.

Так, ранее судимый за насильственное преступление Д. осужден за кражу с проникновением в жилище. В ходе судебно-психиатрической экспертизы установлено, что подэкспертный имел историю психиатрического лечения и ранее применяемых принудительных мер медицинского характера без наследственной предрасположенности к психическим заболеваниям. В детстве он был задержан с братьями за безнадзорность после того, как мать оставила их на вокзале. В 1993 году помещен в детский дом, где плохо учился, проявлял гиперактивность, вспыльчивость и конфликтность; сообщал о множественных травмах головы; занимался кражами, страдал ночным недержанием мочи. В коррекционной школе-интернате пропускал занятия, бродяжничал, совершал кражи и ингалировал токсические вещества. С 1994 по 1999 годы шесть раз лечился в психиатрических учреждениях с диагнозами «Олигофрения в степени дебильности, психопатоподобный синдром» и «Легкая умственная отсталость», указывающими на интеллектуальные нарушения и проблемы с социальной адаптацией. В 1999 году оставил учебу после пятого класса. В 2004 году, после привлечения к уголовной ответственности, экспертиза выявила, что его психическое состояние лишало способности осознавать свои действия или

руководить ими; ему было рекомендовано принудительное лечение в специализированном стационаре. Во время отбывания он наказания характеризовался отрицательно: отказывался от работы, правила соблюдал по принуждению, был конфликтным. После освобождения вновь совершил противоправное деяние, связанное с незаконным проникновением в жилище. Последующей судебно-психиатрической экспертизой было установлено, что он ориентирован правильно, но имеет низкий интеллект, конкретное мышление, эмоциональную вспыльчивость и недостаточно развитые критические способности. Экспертная комиссия заключила, что подэкспертный не страдает психическим расстройством, исключая вменяемость, но у него имеется органическое расстройство личности (код F07.08 по МКБ-10). Его психическое состояние не исключает вменяемости, но ограничивает способность полностью осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Ему вновь было рекомендовано амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

Учитывая психиатрическое состояние обвиняемого Д., при проведении следственных действий, особенно допроса, необходимо было принимать во внимание ряд специфических факторов.

Во-первых, снижение интеллектуальных функций и склонность к конкретному мышлению требуют формулировать вопросы максимально просто и однозначно, избегая абстрактных понятий и сложных логических конструкций.

Во-вторых, эмоциональная неустойчивость и вспыльчивость обвиняемого обуславливают необходимость сохранения следователем спокойствия и недопущения провокации конфликтных ситуаций; использование эмпатического подхода и проявление терпения способствуют установлению доверительного контакта.

В-третьих, недостаточная критичность и оценка собственных действий у Д. предполагают тщательную фиксацию его объяснений мотивов и целей поведения, с особым вниманием к деталям, отражающим его психическое состояние. Кроме

того, изменение диагноза со временем свидетельствует о динамике психического состояния и возможном прогрессировании органического поражения центральной нервной системы.

При анализе материалов данного уголовного дела особое внимание привлекают показания обвиняемого Д., зафиксированные в протоколах допросов. Следует также отметить, что при допросах обвиняемого Д. присутствовал защитник, обеспечивая контроль за соблюдением его процессуальных прав¹⁴. Несмотря на отсутствие сомнений в том, что следователь корректно и добросовестно отразил все показания, анализ формулировок и построения предложений позволяет сделать вывод о том, что они не приведены дословно. Показания характеризуются высокой степенью конкретности, что не является типичным для лица с диагностированным психическим расстройством и признаками умственной отсталости. Такое несоответствие вызывает вопросы относительно точности передачи речевых особенностей обвиняемого. Поскольку говорится о лице с ограниченными интеллектуальными возможностями и специфическими когнитивными и коммуникативными навыками, важно сохранять его высказывания в максимально аутентичном виде. Дословная фиксация показаний позволила бы более полно отразить индивидуальные особенности речи, уровень понимания задаваемых вопросов и способность самостоятельно формулировать мысли. Аналогичные случаи наблюдались и в других, изученных нами уголовных делах.

По нашему мнению, представление показаний лица, страдающего психическим расстройством в дословной форме, является необходимым для объективной оценки его психического состояния и степени участия в преступлении. Это также способствует более точному пониманию его мотивов и намерений, что имеет прямое влияние на квалификацию деяния и назначение соответствующих мер уголовно-правового характера, особенно в преступлениях, совершенных в соучастии. Кроме того, дословная передача показаний

---

¹⁴Архив Савеловского районного суда г. Москвы, уголовное дело №756330.

соответствует принципам процессуальной справедливости и обеспечивает соблюдение прав обвиняемого на защиту. Сохранение оригинальной речи помогает экспертам и суду более точно интерпретировать его ответы и избежать возможных искажений или неправильных толкований.

Анализ представленных статистических данных о динамике психических расстройств в России за период 2010-2022 гг. позволяет сформировать общее представление о произошедших изменениях в данной области. Однако для более глубокого понимания проблематики и ее влияния на криминогенную обстановку представляется целесообразным учитывать приведенные нами мнения ученых по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. За последние 10 лет число психиатрических экспертиз с выводом о наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, увеличилось на 70%, удельный вес решений с назначением принудительных мер медицинского характера по отношению к общему числу осужденных вырос в 2 раза – с 0,79% (5 832 человек) в 2012 году до 1,4% (7 797 человек) в 2023 году, что свидетельствует о расширении круга криминальных деяний, совершенных лицами с психическими расстройствами, опасными для самого виновного или окружающих.

2. В ходе криминалистического прогнозирования следует иметь в виду распространенность видов психических расстройств. Среди лиц, признанных вменяемыми, но страдающих психическими расстройствами, заболевание наркоманией составляет 25,9%, органические психические заболевания – 19,2%, расстройства зрелой личности и поведения – 18,9%, умственная отсталость – 18,6%. Высокая распространенность психических расстройств требует осведомленности следователей о клинических проявлениях болезней и их влиянии не только, в частности, на мотивацию поведения и выбор способа преступления, но и на особенности памяти, внимания, способность к коммуникации в ходе предварительного расследования.

3. Применение методов математической статистики на основе показателей судебно-психиатрической экспертизы позволило спрогнозировать дальнейшее возможное увеличение численности данной категории правонарушителей (до 165 тыс. человек к 2027 году).

4. Существующая система учета преступлений не позволяет в полной мере оценить состояние и тенденции преступности среди лиц с психическими расстройствами. Полагаем целесообразным введение в статистическую отчетность (статистическая карта Ф. 1.1 «О результатах расследования преступлений») пункта о выявлении у лица психического расстройства с указанием его характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. 2 изд. М.: АСТ, 2024. 400 с.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М.: Юрид.лит., 1987. 272 с.

3. Бирюков В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №1 (43). С. 17-22.

4. Иванов Н.Г. Психические аномалии и проблемы уголовной ответственности. М.: юрид. Ин-т МВД России, 1995. 146 с.

5. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М.: Ось-89, 2001. 237 с.

6. Горинов В.В., Шостакович Б.В. Ограниченная вменяемость в судебнопсихиатрической клинике / Ограниченная вменяемость. М.: Медкнига, 2008. 184 с.

7. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М.: Медицинская книга. 2007. 124 с.

8. Полубинская С.В. Назначение принудительных мер медицинского характера // Труды Института государства и права РАН. 2016. №4 (56). С. 173-186.
9. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 410 с.
10. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 243 с.
11. Спасенников Б.А. Учение о невменяемости: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 183 с.
12. SheilaghHodgins Mental Disorder, Intellectual Deficiency, and Crime // Arch Gen Psychiatry. 1992. №49(6). P. 476-483. DOI:10.1001/archpsyc.1992.01820060056009.
13. J. Modestin et al. Mental disorder and criminality: male schizophrenia // Schizophrenia bulletin. 1996. №22(1). P. 69-82. DOI: 10.1093/schbul/22.1.69.
14. David J. Vinkers, Edwin de Beurs, Marko Barendregt, Thomas Rinne, Hans W. Hoek. The relationship between mental disorders and different types of crime. CriminalBehaviourandMentalHealth, 2011, Vol. 21, P. 307-320. DOI: 10.1002/cbm.819.
15. MarkkuEronen, PanuHakola, JariTiihonen. Mental Disorders and Homicidal Behavior in Finland. ArchGenPsychiatry, 1996, Vol. 53, P. 497-501. DOI: 10.1001/archpsyc.1996.01830060039005.
16. Алексеева, А. П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации / А. П. Алексеева // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : Сборник научных трудов. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. – С. 549-551. – EDN HМVTOQ.
17. Алексеева А. П., Белокобыльская О. И., Третьяков Ю. В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник

Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2023. №3 (66). С. 25-30.

18. Кондратьев Ф.В., Осколова В.Н. Новые и спорные вопросы судебно-психиатрической оценки при шизофрении // Российский психиатрический журнал. 1997. № 1. С. 27-31.

REFERENCES

1. Antonyan YU.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsihologiya. 2 izd. M.: AST, 2024. 400 s.

2. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Obshchaya i chastnaya teorii. M.: YUrid.lit., 1987. 272 s.

3. Biryukov V. V. Kriminalisticheskoe prognozirovanie, ego znachenie v kriminalistike i praktike rassledovaniya prestuplenij // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2018. №1 (43). S. 17-22.

4. Ivanov N.G. Psihicheskie anomalii i problemy ugolovnoj otvetstvennosti. M.: yurid. In-t MVD Rossii, 1995. 146 s.

5. Nazarenko G.V. Ugolovno-relevantnye psihicheskie sostoyaniya lic, sovershivshih prestupleniya i obshchestvenno opasnye deyaniya. M.: Os'-89, 2001. 237 s.

6. Gorinov V.V., SHostakovich B.V. Ogranichennaya vmenyaemost' v sudebno-psihiatricheskoy klinike / Ogranichennaya vmenyaemost'. M.: Medkniga, 2008. 184 s.

7. Gannushkin P.B. Klinika psihopatij, ih statika, dinamika, sistematika. M.: Medicinskaya kniga. 2007. 124 s.

8. Polubinskaya S.V. Naznachenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. №4 (56). S. 173-186.

9. Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: istoriya, teoriya, praktika. SPb.: YUrid. centr Press, 2003. 410 s.

10. Antonyan YU.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsihologiya. M.: Nauka, 1991. 243 s.
11. Spasennikov B.A. Uchenie o nevmenyaemosti: monografiya. M.: YUrlitinform, 2017. 183 s.
12. SheilaghHodgins Mental Disorder, Intellectual Deficiency, and Crime // Arch Gen Psychiatry. 1992. №49(6). P. 476-483. DOI:10.1001/archpsyc.1992.01820060056009.
13. J. Modestin et al. Mental disorder and criminality: male schizophrenia // Schizophrenia bulletin. 1996. №22(1). P. 69-82. DOI: 10.1093/schbul/22.1.69.
14. David J. Vinkers, Edwin de Beurs, Marko Barendregt, Thomas Rinne, Hans W. Hoek. The relationship between mental disorders and different types of crime. CriminalBehaviourandMentalHealth, 2011, Vol. 21, P. 307-320. DOI: 10.1002/cbm.819.
15. MarkkuEronen, PanuHakola, JariTiihonen. Mental Disorders and Homicidal Behavior in Finland. ArchGenPsychiatry, 1996, Vol. 53, P. 497-501. DOI: 10.1001/archpsyc.1996.01830060039005.
16. Alekseeva, A. P. Profilaktika pravonarushenij v Rossii: zakonodatel'nye osnovy i perspektivy realizacii / A. P. Alekseeva // Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyj zakon : Sbornik nauchnyh trudov. – Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. – S. 549-551. – EDN H MVTOQ.
17. Alekseeva A. P., Belokobyl'skaya O. I., Tret'yakov YU. V. Vozmozhnosti unifikacii kriteriev sootnosheniya terminov, vklyuchennyh v ponyatijnyj apparat v sfere prevencii prestupnosti i prestuplenij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. №3 (66). S. 25-30.
18. Kondrat'ev F.V., Oskolova V.N. Novye i spornye voprosy sudebno-psihiatricheskoj ocenki pri shizofrenii // Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. 1997. № 1. S. 27-31.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также ее частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании **статьи не использовались** возможности искусственного интеллекта

Гордей Дмитрий Станиславович
Ф.И.О. субъекта персональных данных

подпись

29.11.2024
дата